

**СЕКЦИЯ: РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫ ЖӘНЕ КЕҢЕС ҮКІМЕТІНІҢ
ҚОҒАМДЫҚ-САЯСИ ӨМІРІ ЖӘНЕ ҚАЗАҚ ЗИЯЛЫЛАРЫ
(XIX Ғ. АЯҒЫ - XX Ғ. 30-ШЫ ЖЫЛДАРЫ)
СЕКЦИЯ: АЗИЯНЫҢ ОЯНУЫ ЖӘНЕ ҰЛТТЫҚ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ
СЕКЦИЯ: ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ И СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И КАЗАХСКАЯ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ (КОНЕЦ XIX В. – 30-Е ГОДЫ XX В.).
СЕКЦИЯ: ПРОБУЖДЕНИЕ АЗИИ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ**

**ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА НЕЙТРАЛИТЕТ ВО ВЗГЛЯДАХ КАЗАХСКОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ АЛАШ**

*Тулеева Б.Т., ассоциированный профессор,
Жумакаева Д.М., магистрант группы ММО-22-2р
Карагандинский университет им.Е.А. Букетова
г. Караганда, Казахстан*

Освободительное движение Алаш Орды явилось эпохальным событием первой четверти XX-го века, а также заложило фундаментальные основы в становление национальной государственности. История Алаш Орды в работах зарубежных авторов занимает главенствующее место при описании периода консолидации нации за весь период революционного времени. По словам выдающегося исследователя мусульманских народов Уилла Мейера, Алаш Орда наряду с младобухарцами, Кокандской республикой, повстанцами-басмачами, а также национал-демократическими партиями Кавказа, Крыма, Якутии и Бурятии лидировала в антиимпериалистическом движении, явилась движущей силой огромного общественного подъема начала XX века. Однако в отличие от большинства своих соратников по борьбе, фантазировавших будущее без России и русских, носители казахской национальной идеи усматривали в сотрудничестве с буржуазным Временным правительством перспективы коренной модернизации края, а не просто возврат к традиционному образу жизни [1, с. 80].

Хорошо известный в Казахстане американский профессор Уильям Фиерман, характеризуя историчность того или иного этноса, выделяет в качестве основополагающего критерия вероятность возникновения в данной ситуации группы людей, которая встает на борьбу «за право признания за своей народностью качества социальной и политической общности, способной осуществлять реальный контроль над определенной территорией и ее населением» [2]. По его же мнению, такой группой людей, вставшей на борьбу «за право признания за своей народностью качества социальной и политической общности, способной осуществлять реальный контроль над определенной территорией и ее населением» выступила «вестернизированная казахская элита, видевшая в Алаш Орде средство для продвижения своих целей». Стремление управлять этим процессом при отсутствии местного правящего класса породило жесткие идейные споры среди светских просветителей, казахских чиновников, мусульманского духовенства и реформаторов пантюркистов.

Популярность партии Алаш Орда в народе объяснялась тем, что Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсинов, Миржакып Дулатов, братья Досмухамедовы, Ж. Акбаев, Х. Габбасов, Р. Марсеков, А. Турлыбаев, а также их единомышленники попытались придать казахскому национализму формы буржуазно-либерального движения. «Программа партии, – пишут классики центральноазиоведения А. Беннигсен и Э. Уимбуш, – являлась сопряжением идей умеренных меньшевиков и социалистов-революционеров. Индифферентное отношение алашордынцев к религии и пантюркизму было связано,

прежде всего, с заботой о формировании и защите казахской нации. В 1917 г. Алаш Орда полностью доминировала в политической жизни Степного края» [3].

Во время восстания 1916 года в своем известном воззвании «К гражданам Алаша» Букейханов, Байтурсынов и Дулатов вновь проявили понимание единства судьбы всех соотечественников, независимо от национальности: «Соотечественники — русский народ; единоверцы мусульмане, татарский народ, а также другие соседние народы горят в пламени пожара. Нельзя нам оставаться в стороне». В телеграмме из Каркаралы от 31 августа 1916 года на имя министра земледелия и госимущества и генерал-губернатора Степного края говорилось: «Мы, киргиз-казаки, считаем себя равноправными сынами единой России и глубоко надеемся, что победоносная война послужит фактором для осуществления у нас на Родине законности, для проведения необходимых для блага Отечества реформ и для возникновения братства между разноплеменными сынами Отечества» [4, с. 57-68].

Действия, социально-политические и пропагандистские усилия, публицистика деятелей Алаш были нацелены на формирование представлений о неразрывности интересов казахов и других народов России, создание консолидирующих ориентиров в отношении этносообщества к своему месту в общегосударственном гражданском пространстве. Казахские демократы, как и их коллеги в других регионах России, приветствовали падение самодержавия, они подчеркивали общегосударственный, интернациональный характер революции.

Важно подчеркнуть, что проект программы партии «Алаш» и решение о создании автономии в конце 1917 года содержали пункты об учете интересов и включении в органы власти не только казахов, но и представителей всех других народов, населявших Степной край. А достаточно сложные дискуссии о сроках и самой возможности провозглашения автономии были во многом вызваны справедливыми опасениями А.Букейханова по поводу рисков межэтнических конфликтов. На совещаниях в Челябинске и Уфе в августе-сентябре 1918 года А. Букейханов и М.Шокай опять говорили о Степном крае и Туркестане как о частях России.

В частности, всем известна памятка Букейханова от 1 (14) декабря 1917 года, в которой он самым гневным образом клеймит большевиков во главе с Лениным. Ее текст крайне эмоционален, что объясняется, прежде всего, тяжелыми личными переживаниями лидера Алаша из-за объявления партии кадетов «партией врагов народа». К тому же вскоре произошла бессудная расправа революционных матросов над его друзьями и коллегами — видными кадетами Ф.Ф.Кокошкиным и А.И.Шингаревым. При этом, несмотря на крайне негативное отношение к большевикам, уже весной 1918 года Букейханов фактически руководит переговорами с В.Лениным и И.Сталиным, на которые в Москву приехали его товарищи — Х.Габбасов, Х. и Ж.Досмухамедовы. Тогда был достигнут компромисс по поводу автономии Казахстана, но свержение советской власти в регионе нивелировало этот результат. И в 1918-1919 годах «алашординцы» проводили единственно возможную на тот момент тактику лавирования, заключая разные альянсы, которые могли показаться невозможными в других обстоятельствах. Поэтому представлять их абсолютно непреклонными борцами за независимость, не вступавшими ни в какие компромиссы с противоположными силами, — значит исказить исторические факты. Но и осуждать их за это с позиций сегодняшнего дня тоже бессмысленно [5].

Еще при поступлении в Санкт-Петербургский Императорский Лесной институт весной 1890 г. абитуриент Алихан Букейханов так рассуждал в своем сочинении: «Желать другим зло — значит делать себе, потому что мы с другими составляем то, что называется человечеством, что царит над природой в силу своего ума и без чего нет у нас одних жизни. Самое трудное, что невозможно достигнуть ни умом, ни богатством, спокойствие душевное, доступное только высшей нравственности, присущей только всестороннему

образованию, мы почувствуем только тогда, когда ни душой, ни телом не сделаем никому зла» [6].

В период нестабильной внутренней ситуации, на фоне противостояния белогвардейцев и Красной Армии, население казахских волостей насильно мобилизовывалось на хозяйственные работы, у них реквизировался скот, нередко были случаи грабежа, насилий и убийств, оправдываемых сложностями военного времени. Разочарованный в своих союзниках лидер Торгайского филиала Алаш Орды А. Байтурсынов в марте 1919 г. начал переговоры с Москвой о признании Советской власти. Алашские полки, действовавшие в районе Торгая, вошли в состав Красной Армии, а сам А. Байтурсынов начал переговоры с руководством Алаш Орды в других регионах Казахстана, убеждая их отказаться от поддержки белогвардейцев. В конце марта 1919 г. в Жымпиты, ставку Западного отделения Алаш Орды был направлен К. Таттибаев для проведения секретных переговоров с Ж. Досмухаммедовым, в результате которых Алаш Орда заняла позицию нейтралитета, значительно ослабив позиции антибольшевистских сил во время весеннего наступления Колчака. Летом переговоры возобновились, но окончательный переход на сторону Советской власти осуществился только в начале зимы. О признании Советской власти заявили руководители Восточного отделения во главе с А. Бокейхановым.

Со стороны белого движения, перенесших центр тяжести гражданской войны на земли Дешт-и-Кыпчак, не последовало никакого сочувствия чаяниям казахского народа. «В конечном счете, шовинизм белых вынудил Алаш Орду в 1919 году перейти на сторону красных». Подобно тому, как в русском массовом сознании произошел раскол, так и в мировоззрении степняков мир разделился на две половины. Часть казахов оставалась приверженцами либерально-национального движения, другая же примкнула к сторонникам радикального курса, которого придерживались такие известные личности, как Амангельды Иманов и Алиби Джангильдин, возродившие с 1916 года воинские идеалы батырства, когда «не надо мудрить во время конфликта между «нашим народом», и «чужими», между колонизируемыми и колонизаторами». Короткий период существования автономного правительства Алаш Орды (декабрь 1917 – март 1920) как в зеркальном отражении воспроизвел конкурентное столкновение всего спектра политических течений на окраинах империи, ввергнутой в хаос, где интеллектуальная составляющая оказалась бессильной противоборствовать силе штыка.

Однако на время гражданского противостояния большевизм представлялся поборником истинной свободы, что не могло отразиться на отходе носителей казахской идеи от национально-либеральной модели развития. «Руководители Алаш Орды пришли к такому заключению с некоторым опасением, но Ленин и большевики были наименьшим злом, а положение в казахских степях достигло такой стадии, когда стало уже невозможно сидеть на обочине истории в ожидании благоприятного исхода». Образ создания независимого казахского государства на основе демократии свободного мира и реальных рыночных отношений сменился политикой защиты интересов казахского народа в безальтернативных обстоятельствах диктатуры русского пролетариата. Со стороны же Москвы имела место попытка «создания собственных политических структур в Центральной Азии с тем, чтобы формально покончить с колониальной природой своего правления в регионе, однако без права что-либо менять в характере этого правления». Правительство крайне нуждалось в компетентных людях из националов и привлекало их на свою сторону, несмотря на широко распространенную враждебность к ним [7].

На X съезде РКП(б) по национальному вопросу (1921) призвали к борьбе против великодержавного шовинизма и местного национализма. На фоне этого развернулась борьба, после чего существование партии оказалось под угрозой. Русские коммунисты стали утверждать, что совместная работа с теми, кто был связан с Алаш Ордой, далее невозможна, с этого момента открытая общественная деятельность Алаш Орды под советским правлением была объявлена незаконной. Лишенные права прямого

политическое действия, лидеры Алаш Орды избрали опосредованный нейтралитет. Они стали вести активную организационную и просветительскую работу, надеясь, что марксистская доктрина «в какой-то степени не даст погибнуть росткам национальной идеи под властью новой советской России». «В 1928-1929 гг. почти все бывшие активисты Алашского движения были арестованы; в 1930-х годах они были казнены или погибли в застенках (за малым исключением, как, например, Алимхан Ермеков и Мухтар Ауэзов)». С тех пор за представителями казахской культуры, которые тем или иным способом озвучивали идеи преданных остракизму алашордынцев, закреплялся бренд «буржуазного националиста» в качестве гарантированного средства для публичного шельмования. Кампании же по физическому уничтожению «социально-чуждых элементов» на основе государственного вердикта были продолжены и в последующем [3].

«Советская власть ликвидировала интеллектуальную и политическую элиту посредством трех валов террора в 1928, 1937-1938 и 1949-1950 годах», причем гибли не только симпатизировавшие, но те из казахов, кто «противостоял Алаш Орде». Как реальность казахской истории «само существование такой группы реформаторов – относительная аномалия в мусульманском мире конца XIX – начала XX вв.», поскольку она попыталась связать воедино заведомо несовместимую на тот период триаду: ценности кочевой цивилизации, исламскую культуру и европейскую модель развития. Отсутствие политического опыта у лидеров национального движения, неопределенность задач, плохо организованное руководство и, наконец, политическая наивность позволили большевикам с помощью революции сверху очистить площадку для формирования совершенно новой популяции, «советского человека». С ликвидацией этой «могучей кучки», олицетворявшей адаптированный к реалиям жизни функциональный институт, был нарушен естественный ход казахского этногенеза, поскольку советская национальная политика «была направлена против центрально-азиатской самобытности, за доминирующее влияние русской культуры». Последствия модернизации по советской модели выразилась в том, что «были уничтожены старые представления и прежние этнические лояльности, видоизменились этническая ориентация и приверженности, и на их месте были насаждены новые». На последующий период советской истории эту элиту сменило новая генерация, которая была «более искушена в житейских делах, менее активна в борьбе с предрассудками и, что парадоксально, более консервативна». Но старое поколение, «которое избежало чисток зачастую ценой демонстративного покаяния и отречения, тем не менее, явились резерватом сохранения национальных традиций, обеспечив, тем самым, соединительное звено между национальными лидерами, уничтоженными в 1937-1938 гг., и молодым поколением». Тем не менее, с легендарных времен Алаш-Ордынского движения среди местной элиты никогда открыто не ставился вопрос о строительстве самостоятельного государства на основе имманентных черт, присущих историческим традициям нации.

Лишь только к концу XX-го столетия в результате естественного одряхления советской империи и зарождения нового казахского политического ядра, который стал защищать национальные интересы последовательно и эффективно, идеи Алаш Орды, символизировавшие «мощь казахской этнической идентичности, нашли свое воплощение в государственном строительстве». Однако «самым важным вкладом в дело казахской национальной государственности явилось признание за Казахстаном статуса независимого административного образования в 1920-х годах, а затем союзной республики в 1936 году. Таким образом, идея о казахской нации, высказанная А. Байтурсыновым еще в 1913 году, идея о том, что казахи владеют определенным пространством и придерживаются собственного образа жизни, была реализована выходом на арену Казахстана как республики Советского Союза». Борьба за сохранение территориального казахского тождества, равно как и дальнейшее восхождение Казахстана от автономного придатка к национальной республике в условиях сталинщины является заслугой и подвигом Алаш Орды, которые трудно переоценить.

Лидеры и представители «Алаша» не заявляли о стремлении к независимости. Развитие этого движения было закономерным результатом общих процессов, которые сходным образом происходили у разных народов Российской империи. Национальная интеллигенция лучше других внутриэтнических групп осознавала наиболее острые проблемы жизни своего общества и предлагала собственные программы модернизации. Как правило, повсеместно ее передовой частью поднимались вопросы развития образования, просвещения и культуры в целом, демократических прав и свобод, демократизации политической системы, в том числе представительства разных социальных групп и народов в органах власти и управления – высших и местных. Общие тенденции развития национальных движений известны и изучены, они характерны и для движения «Алаш».

Его лидеры были автономистами, как и лидеры подавляющего большинства национальных движений других народов Российской империи. Считалось, что автономия даст больше возможностей для решения вышеперечисленных и других задач в рамках большого многонационального государства, в том числе возможность адаптировать определенные способы этносоциальной организации, традиции и ценности народа к требованиям времени. При этом лидеры «Алаша» не заявляли о своем отказе быть в составе Российской империи.

Идеи и идеалы, положения и принципы, выдвигавшиеся поколением казахской интеллигенции, начала XX века, сохраняют свое значение и востребованы поныне. Успешно противостоять новым вызовам времени, в условиях внутренних и внешних угроз, кризиса ценностей цивилизации, отстаивать интересы нации – обязанность нынешних поколений. И хотя каждое время ставит новые задачи, но идеи Алаш продолжают жить и вновь напоминают о себе в период кардинальных изменений в стране. Это: равноправие, общественное согласие и мир, культурный прогресс нации, меритократия, государственный язык, привлечение не только элиты, но и широких масс к делам управления государством. Алашскими лидерами на уровне передовых требований своей эпохи, европейских либерально-демократических ценностей выдвинуты принципы демократического, правового, светского, социального государства, идеи системы государственного управления и самоуправления, институтов президентства, парламентаризма, экономической, социальной и политической модернизации общества. В контексте своего времени они призывали к качественному обновлению нации, рывку к прогрессу. И сегодня востребованы такие же известные в истории честь и отвага поколения интеллигенции 20-30-х гг. прошлого века. Современное общество нуждается в новаторских идеях и мировоззренческих ориентирах, в лидерах, которые способны мыслить оригинально и действовать нестандартно [2].

Алашская идея, рожденная в начале XX в., продолжает служить интересам независимого Казахстана. Пройдет время, придут новые поколения, но и в последующие десятилетия и столетия достойное наследие общественной мысли и духовного опыта Алашской интеллигенции будет поддерживать казахстанский народ в потоке истории.

Список литературы:

1. Myer W. Islam and Colonialism: Western Perspectives on Soviet Asia. - London, 2002. – 272 p.
2. Кыдыралина Ж. Алашская идея и независимость Казахстана: уроки истории [Электронный ресурс] – 2013 – Режим доступа: <https://abai.kz/post/17666>
3. Сужиков Б. Алаш Орда в оценках мировой историографии [Электронный ресурс] – 2019 – Режим доступа: <https://ie.kz/?p=887>
4. Аманжолова Д. А. Казахская степь и ее политическая элита в условиях революционного транзита в Евразии начала XX века // Новая и Новейшая история. – 2022. – Выпуск 1. - С. 254.

5. Татия К. Были ли лидеры «Алаш-Орды» борцами за независимость Казахстана? // Central Asia Monitor [Электронный ресурс] – 2019 – Режим доступа: <https://camonitor.kz/32814-byli-li-lidery-alash-ordy-borcami-za-nezavisimost-kazahstana.html>

6. Цитаты Алихана Букейханова [Электронный ресурс] – 2016 – Режим доступа: <https://alihan-bukeihan.ucoz.net/publ/>

7. Д.А. Аманжолова Казахское общество в 1-й четверти XX века: проблемы этноидентификации [Электронный ресурс] – 2008 – Режим доступа: <http://wap.history1997.forum24.ru/?1-10-0-00000008-000-0-0>

ҚЫРЫМ ТАТАРЛАРЫНЫҢ ДЕПОРТАЦИЯЛАНУЫ

*Шаметов Б.Б. МИО-61 2 курс магистранты
Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды
университеті
Қарағанды қ., Қазақстан*

Бұл мақала 1944 жылы Қырым татарларының Қазақстанға күштеп жер аудару тарихын зерттеуге арналған. Кеңестік идеологияның үстемдігі және қоғамда орнаған елді басқарудың әміршіл-әкімшіл жүйе, мұрағаттық құжаттардың қол жетімсіздігі аталған тақырыпты зерттеу барысын қиындатты. Одақ көлемінде ауқымды акция ретінде жүргізілген күштеп жер аудару саясатының салдары қазіргі күнде де білінеді. Депортация мәселесі қоғамдық-саяси, моральдық, құқықтық критерийлер тұрғысынан талдануы және өзінің бағасын алуы керек. Күштеп жер аударылған халықтарды ақтау процесінің әртүрлі мәселелерін зерттеу Қазақстанда да және КСРО құрамында болған көршілес мемлекеттерде де ұлттық саясатты әзірлеу және жүргізу үшін ғылыми және практикалық тұрғыдан маңызды болып табылады.

Отызыншы жылдардағы күштеп қоныс аудару саясаты алдымен әлеуметтік негізде, содан кейін ұлттық негізде жүргізілді. 20-30 жылдары КСРО-ның орталық аудандарынан Орал, Орта Азия, Сібір, Қазақстанға және Қиыр Шығысқа жоғарғы тап өкілдері, діни қызметкерлер, сондай-ақ ауқатты шаруалар (кулактар) жаппай қоныс аударылды. Соғысқа дейінгі жылдары әр түрлі сылтаулармен біраз халық жергілікті тұратын жерлерінен көшуге мәжбүр болды.

Осы тұрғыда зардап шеккендердің бірі Қазақстанның көпұлтты халқының этникалық құрамдас бөлігі болып табылатын Қырым татарлары болды [1, 31 б.].

Қырым татарларының Қазақстанға жер аударуының себептерін қарастыра отырып, соғыс қарсаңында олардың Қырым түбегі халқының бестен бір бөлігінен аз болғанын атап өткен жөн (1939 жылғы халық санағы бойынша)[2, 45 б.]. Қойылған мәселені зерттей отырып, ұлттық тұрғыдан жүргізілген депортация Қырымда орналасқан халықтың бүкіліне қатысты болды деп айтуға келмейді. Күштеп қоныс аударылған халыққа Үкіметтің шешімі жарияланбады.

Сонымен, 1944 жылы 18 мамырда таңертең Қырым татарларын көшіру акциясы басталды. Оны жүргізуге жазалаушы органдарға небәрі 60 сағат және 70-тен астам эшелон қажет болды (әрқайсысы 50 вагоннан тұрды). Бұл акцияны өткізу үшін ішкі істер мен мемлекеттік қауіпсіздік халық комиссариатына ішкі әскерден 20 мың адам жіберу тапсырылды. Көшіруге дайындық өте жедел және ұйымдасқан түрде жүргізілді,

7 мамырда-ақ Қырымдағы халықты көшіру жөніндегі басшылық 2 мың жүк көлігін бөлуді сұрады. Жедел халық санағы жүргізіліп, Симферополь қаласында операцияны жүргізу жөніндегі штаб өз жұмысын бастап кетті. 13 мамырда КСРО Халық Комиссариатының арнайы қоныс аударушылардан мал, ауыл шаруашылығы өнімдерін және басқа да мүліктерді қабылдауды ұйымдастыру жөніндегі комиссиясы келді [3, 32 б.].